

УДК 349.233

Т. В. Рудинская

ПРЯМАЯ ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ НАСТУПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА

Статья посвящена пробелу в области трудового законодательства Республики Беларусь относительно прямой причинной связи при наступлении материальной ответственности работника перед нанимателем. Рассмотрены понятие прямой причинной связи, а также наличие данного условия при привлечении руководителей организаций, их заместителей, руководителей структурных подразделений и их заместителей к ограниченной материальной ответственности.

Согласно нормам Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) работник обязан бережно относиться к имуществу нанимателя и принимать все возможные разумные меры к предотвращению ущерба. При несоблюдении работником вышеуказанных обязанностей, у нанимателя возникает право привлечь его к материальной ответственности в порядке, установленном ТК.

Одним из необходимых условий привлечения работника к материальной ответственности, согласно ч. 1 ст. 400 ТК, является наличие прямой причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом [1].

Данное понятие нормами ТК, а также иными актами законодательства о труде не определено. Оно не раскрывается и в других нормативных правовых актах Республики Беларусь. Однако по аналогии уголовного и административного права, прямая причинная связь как условие наступления материальной ответственности работника означает, что непосредственной причиной ущерба явилось именно противоправное поведение работника, а не иные действия или события. Определение фактических причин возникновения ущерба позволяет правильно установить круг работников, на которых может быть возложена материальная ответственность.

Таким образом, при отсутствии прямой причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом материальная ответственность наступать не должна.

Однако в отдельных случаях при привлечении работников к материальной ответственности прямая причинная связь между их противоправным поведением и наступившим ущербом в «чистом виде» отсутствует. В частности, такая ситуация имеет место при привлечении заместителей руководителя организаций, руководителей структурных подразделений и их заместителей к ограниченной материальной ответственности (п. 2 ст. 403 ТК).

Исходя из смысла п. 2 ст. 403 ТК, материальная ответственность в размере причиненного ущерба, но не свыше трехкратного среднего месячного заработка руководителей организаций, их заместителей, руководителей структурных подразделений и их заместителей за ущерб, причиненный неправильной постановкой учета и хранения материальных или денежных ценностей, непринятием необходимых мер к предотвращению простоев или выпуска недоброкачественной продукции, наступает лишь в случае невозмещения вреда непосредственными причинителями и является дополнительной [2]. Таким образом, в данном случае прямая причинная связь между противоправным

поведением и возникшим у нанимателя ущербом в «чистом виде» отсутствует, что приводит к противоречию ч. 1 ст. 400 ТК и п. 2 ст. 403 ТК.

Таким образом, рассмотрев понятие прямой причинной связи как одного из условий возникновения материальной ответственности работника, в связи с отсутствием данного определения в ТК и иных нормативных правовых актах Республики Беларусь, а также с наличием конфликта норм, закрепленных в ч. 1 ст. 400 ТК и п. 2 ст. 403 ТК, представляется целесообразным дополнить ст. 400 ТК следующим положением:

Наличие прямой причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом означает, что непосредственной причиной ущерба явилось именно противоправное поведение работника, а не иные действия или события, за исключением привлечения руководителей организаций, их заместителей, руководителей структурных подразделений и их заместителей к ограниченной материальной ответственности (п. 2 ст. 403 ТК).

Литература

1 Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.; одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2015 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2014. – 2/2236.

2 О применении судами законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей: Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2002 г. № 2 [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://court.by/jurisprudence/Post_plen/civil/labour/f00556d0b6f4d601.html – Дата доступа 19.03.2015.

УДК 811.161.1'06'373.4

Е. П. Сароченко

НЕОЛОГИЗМЫ И ОККАЗИОНАЛИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена проблемам пополнения словарного состава русского языка в результате процессов заимствования и словообразования. Автор анализирует причины появления новых слов, приводит многочисленные примеры и толкование неологизмов, предварительно объединив их по словообразовательным моделям, делает прогноз их жизнеспособности. Анализ словообразования проводился на примере неологизмов и окказионализмов, появившихся в современном русском языке в связи с событиями в Украине и обострением отношений между Россией и Западом.

Для любого живого языка характерны процессы, результатом которых является появление новых лексических единиц. Эти процессы объясняются как внутриязыковыми, так и внеязыковыми причинами. К последним можно отнести факторы социокультурного характера, которые могут изменять продуктивность тех или иных путей пополнения словарного состава.

Современный период знаменателен расширением международных связей, быстрым развитием науки и техники, взаимопроникновением культур, активизацией спонтанного общения. В результате русский язык пополняется огромным количеством заимствований. Источником заимствований чаще всего выступает английский язык.